

Моспроектовец

ГАЗЕТА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА ПО АРХИТЕКТУРЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВУ
СОЮЗА МОСКОВСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

№10 (2077)

31 октября 2013 г.

Распространяется бесплатно

Итоги конкурса

Некоторые размышления по поводу завершения конкурса
на «Памятник воинам, павшим в Первой мировой войне»

Определен победитель и сроки возведения памятника. Он будет установлен на Поклонной горе. При выходе из метро, направляясь к зданию Центрального музея Великой Отечественной войны, мы проходим большое и неорганизованное пространство. Минувя его, поднимаемся по ступеням и видим картуши с названиями фронтов Великой Отечественной, боевые знамена, фонтаны и т.д. Т.е. мы входим непосредственно в ансамбль Мемориального комплекса.

Новый памятник возводится на левой стороне этого пространства. Как отмечалось на заседании жюри: «Там шаурмой торгуют, в пляжный волейбол играют. Такое вот не очень обязательное пространство, которое на самом деле – ключевой узел принципиальной для города оси, берущей начало от Триумфальной арки. Эту непонятную сегодня территорию хотелось бы превратить в площадь памяти Первой мировой войны, сомасштабную величественному комплексу в честь Великой Отечественной войны».

Однако из тридцати двух представленных проектов только семь авторских коллективов уделили внимание архитектурной составляющей. В выступлениях членов жюри прозвучало, в частности: «Одна скульптура в стороне, посвященная длительной и разрушительной для России войне, а дальше – гигантский величественный ансамбль. Должен быть поставлен не один памятник – должна быть создана и спланирована архитектурно организованная площадь». С этим согласилось абсолютное большинство членов жюри. Поэтому заключительный пункт протокола выглядит так: «Просить главного архитектора Москвы рассмотреть вопрос благоустройства и архитектурно-планировочной организации площади при входе на уникаль-

ный военно-исторический комплекс Поклонной горе».

Остается понять, кто реально возьмется за осуществление этой задачи, а главное, кто будет его финансировать – государство, олигархи? Сомнительно. Не вызывает оптимизма и позиция одного из общественных членов жюри: «Установите вазоны, как на Тверской, и скамейки, как на Триумфальной, – вот и получите свою площадь». К сожалению, подобная позиция все чаще встречается в нашей градостроительной практике, когда архитектурные задачи решаются средствами провинциально понимаемого «благоустройства». Вспомнилась статья одного из ведущих тогда московских архитекторов Бориса Владимировича Бодя, опубликованная в газете «Моспроектовец» в 1990 году, – «Градостроительства как разумного государственного регулирования у нас нет». Интересная и во многом пророческая статья. Вот ее последний абзац: «Не мыслю себя в какой-то другой ипостаси, но если начинать снова, может быть, попробовал бы себя в другом качестве – слишком ничтожна эффективность деятельности архитектора в градостроительстве».

Сегодня, пока еще в московском архитектурном цехе теплится понимание планировочной мысли, и мы не опустились до «скамейного градостроительства», уместно назвать тех, кто в различных общественно-исторических формациях практически и теоретически создавал столичный град Москву.

П.Н. Кожин – начальник Каменного приказа – предложил сделать берега Москвы-реки и Неглинки лучшими частями города, превратив их в улицы и площади, застроенные превосходными зданиями. По мнению известного теоретика архитектуры П.В. Сытина, «Кожин должен быть причислен к лучшим планировщикам XVIII века». О.И. Бове – главный архитектор Комиссии для строения Москвы после наполеоновского пожара – проводил идею создания целостных городских ансамблей в соответствии с масштабом сложившейся застройки города. Б.В. Сакулин, С.С. Шестаков, И.В. Жолтовский, А.В. Щусев, Н.А. Ладовский в начале XX века разработали теоретические основы развития Москвы как мегаполиса.

В.Н. Семенов – руководитель авторского

коллектива по разработке Генерального плана реконструкции Москвы 1935 года, кстати, единственный, кто имеет звание «Заслуженный градостроитель». Д.Н. Чежулин, М.В. Посохин, И.И. Ловейко, Н.Н. Уллас, Л.В. Вавакин и многие другие ведущие архитекторы и инженеры формировали облик столицы.

Как писал М.П. Кудрявцев, «История градостроительства неотделима от истории народа. Особое значение имеют столицы. Являясь центрами притяжения производственных, научных, культурных сил народов, они олицетворяют обобщенный образ своих государств».

Москва в полной мере воплотила этот «обобщенный образ». В 1961 году город получил новые официальные границы – МКАД. Около сотни деревень и поселков, пять городов стали московской территорией. Чтобы понять, как Москве развиваться дальше, был проведен конкурс на архитектурно-планировочную структуру города, в котором приняли участие 25 отечественных (!) творческих коллективов. На основе этого конкурса приступили к разработке Генерального плана Москвы. Благодаря профессиональным знаниям, опыту и мастерству архитекторов, руководивших градостроительством, динамично решалась жилищная проблема, создавались заповедные охранные зоны, проектировались хордовые транспортные магистрали в обход исторического центра, были закреплены территории для промышленного строительства, сохранен Лесопарковый защитный пояс вокруг Москвы. Создана стройная методика муниципального проектирования – НИИПИ Генплана Москвы, Моспроект, МНИИТЭП, Мосинжпроект, Мосгоргеотрест. Не вина, а беда проектных организаций, что существовавшая в тот период социально-общественная система не смогла экономически обеспечить реализацию интересных градостроительных замыслов и ставила перед архитекторами излишне политико-идеологические задачи. Сегодня новые времена, новые порядки, другие взгляды и суждения. Но стало ли лучше?

Ясно одно: планировка города не должна зависеть от чьей-либо частной воли, как это уже случилось в недавнем прошлом.

Архитектор В.Г. Семенов

В номере:

Итоги конкурса	1
Памяти редактора	1
Мастер архитектурной печати	2
Интервью с Н.И. Шумаковым	2
«Творческая столица»	2
Как сохранить лицо города	3
Из потока информации	3
Клуб путешествий	4
Юмор	4

Дорогие читатели «Моспроектовца»!

В нынешнем номере совпала публикация сразу двух «памятных» материалов о людях, которые очень много сделали для нашей газеты. Но, размещая эти статьи, я поняла, что делаю так не случайно.

«Да что такое эта газетенка на фоне огромного проектного комплекса Москвы и вообще средств массовой информации?» – могут возразить мне скептики.

Да, масштабы нашего периодического издания незначительны, а круг распространения ограничивается несколькими тысячами человек. Но «Моспроектовец» (кстати – одна из старейших в стране «многотиражек») говорит правду! А это ценится во все времена. Мы стараемся быть выразителями забот, чаяний, интересов архитекторов и проектировщиков. Конечно, здравый смысл, печальный опыт подсказывают, что существенно повлиять на политику и действия чиновников всех мастей газета не может. Но пусть «там, наверху» знают: «народ не безмолвствует», мы ясно понимаем мотивы и результаты их акций, видим равнодушие к нашим проблемам. Мы нередко негодуем и никогда не миримся с несправедливостью, недальновидностью по типу «после нас – хоть потоп», с пренебрежением к судьбе профессионалов и общественным нуждам.

Те, о которых мы вспоминаем в этом номере, приложили немало усилий, чтобы «Моспроектовец» был в гуще событий московского проектного комплекса, выражал тревоги и надежды его людей.

Поэтому мы не хотим забывать об этих талантливых журналистах и дорогих нам товарищах.

Анна Младковская,
редактор «Моспроектовца»

Исполнилось 140 лет со дня рождения А.В. Щусева, а также 100 лет со времени проектирования им Казанского вокзала. Выставка «Казанский вокзал – 100 лет» проходит с 7 октября по 18 ноября в здании Аптекарского приказа ГНИИМА им. А.В. Щусева.

Памяти редактора

В нынешнем октябре исполнилось десять лет, как мы лишились бессменного, на протяжении более чем четырех десятилетий, редактора «Моспроектовца» Игоря Самойловича Карка.

Таких журналистов, каким был Игорь Карк, теперь можно насчитать разве что на пальцах одной руки. Редкий эрудит, и не только в области архитектуры, мудрец, стоик, умевший держать удар партийной и прочей администрации, которая не раз пыталась навязать ему как редактору профессиональной многотиражки свою волю и видение событий. Он был поистине свободным человеком, хотя жил и работал в эпоху тоталитарного контроля, зажима архитектурной, да и любой творческой мысли. Недаром его собеседниками на равных были такие выдающиеся личности и зодчие, как В.Г. Гельфрейх, Б.М. Иофан, Б.С. Мезенцев, Д.И. Бурдин, Е.И. Стамо, Я.Б. Белопольский, И.И. Ловейко, В.С. Андреев, Л.И. Баталов, А.Г. Рочегов, инженеры Н.В. Никитин, Э.М. Гендель, Ю.А. Дыховичный – да всех не перечислишь.

С газетой сотрудничали незаурядные мыслители и талантливые авторы от Владимира Либсона, Льва Лавренова, Бориса Тхора, Феликса Новикова, Анатолия Шайхета, Юрия Соколова до Владимира Хавина и Николая Кордо.

Его помнят и уважаемые асы архитектуры старших поколений – Р.Г. Кананин, А.М. Поголовников, Г.И. Рабинович. Сколько острых и содержательных интервью с учеными – историками и критиками – было на его счету. В общем, наша газета прожила столь долгий и яркий век благодаря усилиям Игоря Карка, и мы гордимся, что были его учениками и сотрудниками.

Более двадцати тысяч номеров газеты подписаны в печать рукой Игоря Самойловича. И все они содержательны, интересны. Поистине по ним можно проследить всю историю отечественной архитектуры советского перио-

да. Он всегда рассматривал «Моспроектовец» как первоисточник архитектурной информации, честно и объективно освещающий новости проектного комплекса Москвы, пропагандирующий архитектурное творчество не только как конгломерат технической и художественной мысли, но и значимое социально-общественное явление. Поэтому особенно горько сознавать, что с его уходом из жизни в истории нашей газеты случился на целых пять лет настоящий провал, когда она существовала лишь формально. Тем более нынешняя редакция заинтересована в сохранении доброго имени «Моспроектовца» в качестве старейшей и единственной профессиональной газеты московских проектировщиков, что считает себя продолжательницей дела и традиций свободной печати, созданной и выпестованной Игорем Карком.

Таким в 1972 году увидел Игоря Карка архитектор Б.И. Тхор.

Мастер архитектурной печати

Нынешним летом не стало еще одного из самых уважаемых, любимых и плодовитых авторов нашей газеты, дорогого Анатолия Михайловича Журавлева. Он прожил очень большую жизнь и многое успел. Но всё же, все же...

Анатолий Журавлев. 1943 г.

Анатолий Михайлович родился в 1924 году в г. Щёлково Московской области в семье архитектора – его мама, выпускница ВХУТЕМАС, была в числе первых женщин-архитекторов России. Но свой профессиональный путь Анатолий нашел не сразу. Сначала было Гнесинское училище и мечта стать музыкальным критиком. Война изменила планы (самое важное осознавалось теперь как созидание, восстановление разрушенного), и в 1942 году вчерашний школьник поступил на архитектурный факультет МИСИ (он с детства хорошо рисовал). А в июле 1943-го уже воевал в составе автобатальо-

на. С фронта рядовой Журавлев вернулся осенью 1945-го при полном наборе боевых наград и поступил теперь уже в Архитектурный. Его наставниками были корифеи и мастера – Андреев, Швердяев, Оленев, Поляков, Кузнецов, Добряков, Жемочкин, Сарабьянов, Макарычев.

Первые проекты молодого архитектора появились в Теплоэлектропроекте – для разных городов и регионов страны. Однако от практики его настойчиво потянуло в науку, к осмыслению общих процессов нарождающегося индустриального домостроения, и Анатолий поступает в аспирантуру при Академии архитектуры СССР. Его темой на долгие годы стали жилые комплексы.

В 1964 году по приглашению первого секретаря СА СССР Г.С. Орлова, предложившего молодому ученому возглавить отдел печати и пропаганды архитектуры, А.М. Журавлев пришел в СА. С этого времени началась его активная деятельность как исследователя и архитектурного критика: поездки по стране, встречи с архитекторами, публикации в профессиональной печати и периодике. В 1970-ом он ус-

пешно защитил диссертацию, и теперь уже директор НИИТАГ А.В. Иконников пригласил его занять место зав. сектором анализа практики советской архитектуры. Книжки, редакция, публицистика, успешное участие в конкурсах на произведения печати... Анатолий Михайлович был неистощим: его материалы появлялись едва ли не в каждом номере всех профильных изданий; критика, биографии зодчих, проблемные статьи... Он в гуще общественной жизни Союза архитекторов, а с 1984 года (по итогам конкурса) возглавил новый сектор анализа практики архитектуры России в ЦНИИТАГ. В 1989 году он возвращается в САР в качестве ученого и пресс-секретаря, руководителя отделов творческих проблем и печати. В это время он много работает как автор и составитель сборников, альманахов, энциклопедий, монографий о видных архитекторах, крупнейших стройках страны, о проблемах современной архитектуры. Его книги издаются и за рубежом.

Редкая трудоспособность, богатейший запас знаний, профессиональная и научная

эрудиция – качества, которые характеризовали А.М. Журавлева как специалиста самого высокого класса. «Моспроектовец» всегда дружил с ним, мы гордимся, что среди наших авторов был такой человек – обязательный, доброжелательный и терпеливый в любых сложных ситуациях. В последние годы, когда преклонный возраст, болезни и расстояния (А.М. жил на даче) мешали сотрудничать по-прежнему тесно и много, нам очень не доставало его участия в работе газеты, личного общения с Анатолием Михайловичем. Но до недавнего времени мы консультировались с ним по телефону и получали немало интересных сведений и фактов. Остается назвать награды и достижения А.М. Журавлева: заслуженный архитектор России, советник РААСН, член ЭКОС, ученого совета Музея архитектуры им. А.В. Шусева и совета по присвоению ученых званий НИИТАГ. Анатолий Михайлович не только сам явился звеном архитектурной династии, но и продолжил ее: жена, сын, внуки Журавлева – архитекторы. Мы никогда не забудем этого светлого человека.

Интервью с президентом СМА Н.И. Шумаковым

Николай Иванович Шумаков поделился своими мыслями в отношении нынешней ситуации в профессии и о том, что удалось сделать в Центральном доме архитектора.

Как известно, мы переживаем период, когда большие, масштабные проекты и программы завершены, архитектурно-строительный бум закончен. Настало время подумать, оценить сделанное, наметить пути развития. Эта пауза – благодатная и для нас, и для заказчиков. Конечно, для архитекторов это еще и тяжелая пора:

нет работы! Однако можно сказать, что архитектура наконец повернулась лицом к человеку, потребителю. Ведь то, что делается в плане благоустройства города, развития транспорта, метро и пр., – давно назрело, а теперь настала возможность осуществления. Но мы, конечно, ждем перемен, настоящей работы. И дождемся! Нет крупных тем – появилось занятие организовывать, благоустраивать общественные пространства, например, Сокольники, Парк им. Горького, а еще конкурсы: Ходынка, Политехнический музей... Это тоже необходимо. Правда, есть опасения опуститься до «временки», перейти на легкие формы. Вот, новый павильон Музеона – для художников – мне кажется, что он может рухнуть после первых сильных снегопадов. Все, кто бывает в нашем Доме, замечают, как много в нем изменений. После 20-лет-

него перерыва открылся выставочный зал в доме №9 на третьем этаже. В новом сезоне он войдет в эксплуатацию. Организована полифункциональная площадка во дворе – выставочный зал, ресторан (возможно использование и в холодное время). Осуществлен ремонт кровли. Отреставрирован ресторан в подвале. Создан буфет в фойе. Это радует. Друзья дарят нам подарки – целую галерею скульптурных работ преподнесла ЦДА семья скульптора Бурганова.

«Возьмемся за руки, друзья!» Я убежден, что все достойные архитекторы должны объединиться, вступить в Союз. Особенно в такое непростое для нас время. Архитектор сейчас – между двух огней: заказчиков и строителей, да и власти не жалуют. Если мы не соберем-ся в кулак, – пропадем.

Городская акция клуба «Творческая столица»

«Творческая столица» – это открытый международный клуб, организованный Информгентством СА «Архитектор». Цель клуба – сделать Москву городом, более приспособленным для жизни современного горожанина, создать в нем культурные центры нового поколения, предоставить жителям возможности для творческого развития. Весной нынешнего года был проведен одноименный конкурс, часть работ которого реализованы и были показаны на выставке в ЦВЗ «Манеж». Авторы разместили свои проекты на сайте клуба в разделе «Клубный каталог». Приглашаем всех желающих использовать возможность размещения ваших идей на сайте клуба www.creative-club.pro. Их продвижению также поможет Информгентство «Архитектор», с которым вы можете заключить агентский договор.

Прошедшим летом активисты клуба осуществили общегородской проект (социальное и культурологическое исследование): молодые архитекторы и художники создали около 20 уличных мини-библиотек по Бульварному кольцу Москвы. Об этом — в репортаже куратора клубных программ Валерии Буториной. В последнее время очень популярной стала тема активности горожан. Архитекторы говорят о комфортной городской среде, о «городе для людей». Мы решили: почему бы не стать теми самыми горожанами, которые улучшат городскую среду, не думая, что сам собой наступит день, когда наш город станет прекрасным.

Например, не плохо бы организовать уличную библиотеку недалеко от дома, куда можно относить прочитанные книги. Таким образом решится проблема дефицита места в собственной квартире и можно найти новые для себя книги. Идея не нова: в мире существует целое движение по обмену книгами — буккроссинг. И тут встал вопрос: какой должна быть уличная библиотека, чтобы при этом не заниматься согласованиями и прочей бумажной канителью? Прекрасная мысль: библиотеку можно повесить на дерево, как домик для птиц. Так родилась идея библиотеки-скворечника.

После установки первого экземпляра на Чистых прудах мы поняли, что горожане вполне позитивно отнеслись к этой инициативе, и решили создать целую сеть таких библиотек. Мы предложили художникам поработать над такими «скворечниками» и изготовить серию авторских мини-библиотек. Помимо литературной и художественной части проекта, он превратился еще и в некий социальный эксперимент, в рамках которого интересно наблюдать за общественными пространствами Москвы – их безопасностью и популярностью. Библиотеки-скворечники были размещены по Бульварному кольцу, во дворе библиотеки им. М. Горькова, в Александровском саду и на Патриарших прудах. Мы нарочно не задействовали парки, потому что хотели сосредоточиться на местах, где люди ходят ежедневно. Посетителями наших библиотек стали прохожие, жители ближайших районов, гуляющие с детьми, ветераны, которые явились неисчерпаемыми источниками пополнения наших библиотек. Место расположения библиотек и определило их дальнейшую судьбу. Первая появилась на Чистопрудном бульваре, напротив театра «Современник». Она висит там с апреля и, несмотря на то, что уже разваливается, – до сих пор пользует-

ся большой популярностью у жителей. Там можно найти книги, которых уже давно нет в книжных магазинах (видимо, у жителей этого района большие домашние библиотеки) – от классики и современных писателей до раритетных изданий.

Численность и контингент гуляющих-проходящих горожан на бульварах не одинакова. На Чистопрудном и Тверском посещаемость библиотек солидная. Здесь хорошие книги не залеживаются больше, чем на пару часов, и библиотечки пополняются довольно часто. Покровский бульвар менее посещаем, наверное, из-за того, что он обрывается проезжей частью. Некоторые места оказались небезопасными для размещения таких объектов.

Первая наша потеря – библиотека Александра Асафова во дворе библиотеки им. Н. Гоголя. Она была снята в первую же ночь. Еще Джейн Джекобс в своей книге «Жизнь и смерть больших американских городов» говорила о том, что безопасность в городе обеспечивается не камерами и заборы, а люди, простые прохожие, с одной стороны, и наблюдателями, с другой. В отличие от Бульварного кольца, которое днем и ночью наполнено людьми, это место было ограждено забором, и там, видимо, не составило труда под покровом

ночи унести наш скворечник-библиотеку. Утеряна была также библиотека в Александровском саду. Есть предположения, что здесь были предприняты усилия не хулиганов или поклонников искусства, а органов власти. Таким образом Александровский сад мы тоже не можем считать открытым и доступным общественным местом.

Всего было установлено 13 библиотек, 8 еще ждут очереди. Мы создали карту, где отмечены все места расположения библиотек <http://maps.yandex.ru/>

Как сохранить лицо города и вернуть москвичам спокойную жизнь

В ВШЭ состоялся семинар, посвященный развитию дорожных сетей через железную дорогу. Вот что рассказал участник дискуссии и основатель архитектурного бюро «Яузпроект» Илья Заливухин, который придумал мастер-план Москвы: «Как сохранить лицо города и вернуть москвичам спокойную жизнь? Только ленивый сейчас не называется урбанистом. Я тоже начал этим заниматься, потому что, как сказал Эйнштейн, нельзя решить проблему на том же уровне, на каком она возникла, — надо подняться на следующий. Пытаясь сделать социальный проект жилого дома, я понял, что не могу работать без генплана города. С генпланом я понял, что не могу без схемы территориального планирования, а со схемой территориального планирования понял, что я не могу этого сделать без Путина. Потому что никто не может взять на себя ответственность и поменять градостроительную политику».

О том, как Москва не смогла вовремя остановиться и продолжает расти. Единственное исторически сложившееся место в Москве, где есть квартальная застройка, парки, реки и вокзалы, — центр города в пределах Садового кольца. В сталинское время он оброс новыми районами, но в целом таким и остался — четыре миллиона человек, как в Париже или Берлине. После смерти Сталина пора было расширяться, и решили построить элитные районы — Черемушки, Крылатское, чтобы люди жили в них, а работали в центре. На этом и надо было остановиться, но никто не смог. Этот эксперимент по расширению территории города был во всех странах, во всех городах, но потом постепенно свернулся. У нас же тотально застроили периферию — сначала до МКАД, а потом и за МКАД. Отдельные города в 1980-е годы еще держались, люди в них и жили, и работали, в центр не ездили, как, например, в Химках. Сейчас и они фактически превратились в районы Москвы. В 1980-е и 1990-е годы в Москве уже 8 млн, что и тогда было почти пределом. Сейчас вместе с областью это 20 млн человек.

О том, как неудобно ездить транзитом через спальню соседа. Представьте, что в вашем доме есть центральная комната и еще несколько комнат. Все, кроме гостиной, изолированы. В какой-то момент к вам приезжает много разных родственников или рождается много детей. Довольно глупо в этой ситуации пристраивать новые комнаты к старым: все они становятся проходными. Так произошло и в Москве. Пристроили, потом еще и еще, а недавно еще и Коммунарку пристроили. Чтобы из крайней комнаты прийти в центральную, нужно ходить через все остальные. Я сплю, к примеру, на Ленинском, а через меня каждое утро ходят на работу. И все эти двери проделываются на мои же деньги — за счет бюджета, в который я плачу налоги. Естественно, жители «проходных комнат» выступают против того, чтобы через них ходили. А жители крайних — за, потому что у них нет своей кухни и своего туалета, они ходят есть и писать в центр. Чтобы развиваться дальше, нужно было строить дома отдельно друг от друга, каждый — вокруг своих «гостиных», своих центров, и создать связи между районами: здесь мы ходим пешком, а там едем. Этот принцип агломерации, то есть связанности самостоятельных образований, преподают на курсах по градостроительству во всем мире. Сейчас Садовое кольцо выглядит как магистраль: по нему движется поток машин, справа и слева стоят красивые дома, между домами мчатся машины в тоннель — люди едут, например, с ВДНХ по Садовому кольцу и дальше в Калугу. Вылетные магистрали нужны только для того, чтобы добраться до центра. В этой системе вся территория между МКАД и Садовым кольцом как будто не существует. Там живут какие-то люди, но это никого не волнует. Жители Тушина им гордятся, но принято считать, что те, кто поумнее, все равно живут в центре. Люди, которые живут внутри Садового кольца, думают, что они там спасутся. Это большая ошибка. То, что сейчас делается вокруг Садового кольца, рано или поздно все равно задушит центр города. Если посмотреть на Париж, то там существует сис-

тема двухконтурных дорог. Например, условное Третье кольцо дублируется скоростной магистралью — хайвеем. Дублируется, а не проложено прямо по нему, как у нас. Исторические улицы никогда не трогал. Это называется разделением слоев — ты выбираешь дорогу в зависимости от того, куда и на чем едешь. Потому что на улице стоят дома, а в них кафе и магазины, здесь балконы, там деревья. И по ней нельзя ездить транзитно — здесь люди живут. Наша проблема в том, что у нас нет двух типов дорог, а есть единая улично-дорожная сеть. Те, кто занимается реконструкцией улиц, думают, что можно расширить улицу и сделать из нее магистраль. Но если прямо по улице прокладывать трассу, то территория района перестанет развиваться, потому что жить с видом на магистраль никто не захочет.

Выход существует. Если рассматривать территорию Москвы как пространственный проект, станет понятно, что у нас есть одно реальное деление районов: железная дорога. Моя идея заключается в том, что магистрали надо прокладывать по промышленной зоне вдоль железных дорог. Железные дороги были построены в XIX — начале XX вв. Они как раз и работали в качестве скоростных магистралей и проходили вне жилых образований, потому что тогда никому в голову не приходило прокладывать железную дорогу по городским улицам. Это реальное деление города существует до сих пор. По обе стороны от железной дороги есть 250 м свободной территории — во время войны там сгружали танки. В моем мастер-плане существует система транзитных скоростных магистралей, которые проходят вдоль железных дорог и промзон. Я могу с Юго-Запада доехать за 15 мин до ВДНХ без проблем. Правда, эти территории принадлежат РЖД или дельтоперам, и надо договариваться с ними на федеральном уровне. А пространство улиц называется общественным пространством и принадлежит жителям, поэтому достаточно общественных слушаний, и не надо больше ни с кем договариваться.

Пока довольные жители читают журналы о том, как они будут ездить на велосипедах, улицы города превращаются в хайвеев. Если взять Ленинский проспект — вообще-то, он должен быть памятником культурного наследия, включая профили улиц. У района Ленинского проспекта есть свои функции, свои парки и скверы, красивая архитектура, хорошая транспортная система. И в Измайлово тоже. Таких сохранившихся ценных территорий в Москве осталось мало. Намного больше территорий, которые потенциально можно развивать вокруг экологического каркаса — парков, водоемов и рек. Даже МКАД можно не считать границей районов, потому что эта магистраль может быть в районе Лосиноостровского парка, водоем. Но все дома строят спинами к парку и лицом на магистраль. Там есть и маленький исторический центр, но новые дома строятся впритык к МКАД — получается Новое Измайлово. Если мы насыщаем парковую зону общественными функциями, то главный вид образуется не на дорогу, а на парк или пруд. Если бы хайвеев были вдоль железных дорог, осталось бы только аккуратно «залечить» улицы —

цель — быстро ехать. Если кому-то очень хочется, он может поставить машину на парковку и тоже встать на лыжи. Это достаточно легко делается. Просто никто об этом почему-то не знает.

О том, как должен выглядеть район, когда по нему перестанут ездить транзитом. Создание новых центров в районах города — обязательная задача. Но для начала нужно вернуться к тем центрам, которые были созданы в 1950-е. Надо убрать разделительную полосу на Ленинградском проспекте и проспекте Мира, пустить там низкопрофильный трамвай, посадить деревья, вернуть «зебры» со светофором, а все остальное — это не для города. И весь первый уровень, эти шикарные арочные окна сталинских домов заработает как кафе, магазины и т. д. Если рассматривать, например, район Речного вокзала как единый город вокруг воды, то Ленинградский проспект из хайвея превращается в улицу на три полосы с зебрами, рядом есть парк — и люди спокойно живут здесь, у них есть локальные центры активности. При правильном позиционировании этой территории я буду здесь и жить, и работать, и не нужно ездить в исторический центр. А если все-таки нужно, то я выезжаю на хайвее и за пять-десять минут доезжаю до центра. Но мне надо создать такие условия, чтобы я воспринимал свой город как полноценный. Сейчас дома обращены или к центру Москвы, или к магистралям. Например, в центре Балашихи есть прекрасный городской парк, водоем. Но все дома строят спинами к парку и лицом на магистраль. Там есть и маленький исторический центр, но новые дома строятся впритык к МКАД — получается Новое Измайлово. Если мы насыщаем парковую зону общественными функциями, то главный вид образуется не на дорогу, а на парк или пруд. Если бы хайвеев были вдоль железных дорог, осталось бы только аккуратно «залечить» улицы —

Садовое кольцо, проспект Мира, Ленинский. В результате и центр города станет больше, разрастется до Третьего кольца. А вокруг появятся такие «комнаты», и у каждого будет свой центр.

Через 20 лет возникнет столько гетто, что в случае чего все их жители пойдут брать Садовое кольцо. Если в Японии или в Китае прокладывают хайвеев прямо по людям, то они делают это полноценно, с большими развязками и технологично. Можно продолжать расширять Ленинский, но тогда прокладывать его либо в «лотке», либо «на ногах», чтобы он не пересекался с другими улицами, и там, где стоит Гагарин, сделать нормальную развязку. Правда, в этом случае не нужно говорить про культурное наследие, про дома и людей. Да, мы делаем хайвеев, а эти дома со временем сносятся и строим многоэтажную примыкающую застройку башенного типа, как в Китае. Это совершенно другой облик города. Если этот город будет жить на пересечении транзитных магистралей с обрывочными клочками земли, он будет для людей, которые немного пожили и уехали в нормальный европейский город или еще куда-то, — транзитный, быстрый город для денег. Я предлагаю вернуть Москве облик европейского города. Если сейчас территории вдоль железных дорог будут застроены и не останется кусочка для хайвея, мы потеряем возможность строить магистрали. На этих территориях, по которым я прокладываю дороги, никто пока не живет, там вообще ничего нет — стоят какие-то гаражи, помойки, промышленная зона. Все это кому-то принадлежит, поэтому придется выкупать и договариваться. Если мы не создадим равные условия для полицентричного развития всей территории города за пределами центра, то через 20 лет жители «гетто» пойдут брать Садовое кольцо.

Из потока информации

Сергей Кузнецов провел рабочее рассмотрение предпроектных предложений. Были представлены предпроектные предложения строительства: гостиничного комплекса с апартаментами и воскресной школой на Шереметьевской ул., вл. 62, стр. 1 (в целом одобрено); гостиницы с подземной автостоянкой на Земляном Валу, вл. 70 стр. 1 (представлен повторно, высота здания снижена на три метра); торгово-развлекательного центра с wellness-центром по Дмитровское шоссе, вл. 25 (повторное рассмотрение; по итогам рекомендаций разработчик отказался от наземной парковки, заменив ее на озелененную территорию, увеличено количество террас, добавлена детская площадка, рекомендовано подготовить несколько вариантов решений фасадов); экспериментального жилого дома по Нижегородской ул., вл. 15–11В (в целом одобрено, возвести дом предполагается на второй линии, на месте сноса двух девятиэтажек; дом будет окружен дворовой территорией, в непосредственной близости — детский сад и школа).

В конференц-зале ОАО «Моспроект» по инициативе и при участии Информагентства СА «Архитектор» состоялся семинар «Огнестойкие отделочные материалы: технологии безопасного строительства». Семинар был посвящен исследованию рынка отделочных материалов, продуктов-аналогов, применению и преимуществам разного вида продукции. В семинаре приняли участие эксперты промышленной группы «Союз» — многопрофильного холдинга. Среди продукции группы — не имеющие прямых аналогов в мире стеновые панели, которые применялись при строительстве таких объектов, как Хирургическая больница им. Пирогова, Спорткомплекс института им. Лесгафта в Санкт-Петербурге, в зданиях МГТУ Баумана, аэропорта Внуково, ЦУП в Москве и др. К сожалению, несмотря на интересную информацию, предложенную организаторами и участниками, сотрудники Моспроекта в очередной раз проявили инертность, чему не способствовал даже фуршет и то, что семинар состоялся в рабочее время.

Хочу поделиться

Об этих местах знают еще немногие наши соотечественники, особенно про отдых здесь в «бархатный сезон».

клуб путешественников

В центральной Сербии я отдыхала с 10 по 20 октября нынешнего года, и говорить о ее прелестях могу только стихами.

*Земля, которую ласкать
так хочется усталым взглядом.
Она должна мне силы дать.
Под этим ярким листопадом
я обретаю к жизни вкус,
и самый яростный искус
здесь кажется вполне возможен,
и блик, играющий на коже,
мне негу дарит и тепло,
и несказанно повезло,
что вижу я, в который раз,
такую осень, как сейчас.*

*Любых волшебников щедрей,
она без устали чарует –
червонным золотом ветвей,
где птицы радостно пируют.
В прозрачной заводи ручья
(он тут Моравицей зовётся)
сверкают камешки в лучах,
и водопад о скалы бьется.
И гномов дружная семья
Из год в год здесь ищет клады,
что под коврами листопада
хранит бессмертная земля.*

А в прозе... Курорты горной гряды (высотой около 1000 м) протянулись с запада на восток, почти до границы с Болгарией. Естественно, моря здесь нет. Но зато есть синие озера, полные рыбой (сазан, судак, сом, щука и пр.). Из-под земли бьют горячие минеральные источники, которые наполняют бассейны и ванны местных спа-центров и санаториев. Кстати о последних. Их оздоровительными и лечебными услугами пользовались еще королевские и царские фамилии правителей Европы прошлых веков. Поэтому, видимо, ближайшие населенные пункты называются то Царево, то

Кралево (с ударением, обычным для сербохорватского, – на первом слоге). Потрясающие пейзажи: сочетание невысоких скалистых и поросшим лиственным или смешанным лесом отрогов с быстрыми горными речками, водопады, земля, усыпанная золотой листвой, ухоженные поля, роскошные и безлюдные в эту пору парки... И тишина – первозданная, мирная. Доброжелательные, очень добросовестные (дома всегда открыты, замки не нужны категорически!) люди, которых радует пребывание российских гостей. Кроме того, что совсем немаловажно, всё очень дешево. Дело в том, что местная динара почти втрое дешевле рубля, а Евросоюз Сербии пока не светит. И за эти гроши вы получаете первостатейный отдых. А продукты, общественное питание, ей богу, «стоят месс». Вкусно и эгологически чисто до нереального. Пожалуй, осталось только назвать имя этого удивительного уголка – Сокобаня (можно найти в Интернете, а за подробностями обращайтесь в комнату 626, редакция).

Анна Младковская

Лишние люди. Реплика

По стране несут Олимпийский огонь. По информации в СМИ, в этом деле участвуют почти пятнадцать тысяч человек. Некоторых факелоносцев даже показывают по телевизору. Вот в пёстрой олимпийской одежде, «в развалочку, покинув раздевалочку», трюкает Иосиф Давидович Кобзон, за ним, звеня и подпрыгивая, Иван Ургант, следом неторопливо движется огромная фигура человека неясной профессии. Он – то ли телеведущий, то ли боксёр, то ли киноактёр Валув. Бегут с факелами артисты драмтеатров, эстрады, поп-певцы и поп-певицы.

Факел несут спортсмены, рабочие, почётные граждане городов, депутаты и просто уважаемые люди. Огонь на Северном полюсе, в открытом космосе, на дне морском, в лесах и горах. Гордость охватывает при этом зрелище. Какая же у нас огромная страна. В ней нашлось пятнадцать тысяч человек, удостоившихся чести нести Олимпийский огонь. Правда, чувство гордости ослабевает при демонстрации на телеэкране через каждые пять минут рекламы, в которой всенародный любимец ведущий «Поля чудес», делая вид, что играет на скрипке, рекламирует

буквально всё: от телекарты до глюкометров. При этом зрителей постоянно просят «не расстраивать Леонида Аркадьевича». Лично мне совершенно наплевать на этого Леонида Аркадьевича и на расстройств его организма. Я не побегу покупать глюкометр, но меня расстраивает другое. Среди тысяч несущих олимпийский огонь нет ни одного архитектора! Нет народных и заслуженных, нет лауреатов. Нет даже президента Союза московских архитекторов и его девятнадцати вице-президентов, не говоря уже о рядовых зодчих-архитекторах второй категории.

Как говорил товарищ Саахов в исполнении Владимира Этуша в фильме Леонида Гайдая «Кавказская пленница»: «Обидно, понимаешь, ей-богу!» О чем это свидетельствует? Отсутствие архитекторов в таком многочисленном коллективе лишней раз свидетельствует, что фигура эта – недостойная, незначительная и малоинтересная в нашей великой стране с миллиардным населением. А может, даже и лишняя. Потерянное, блин, проколение. По определению.

Юрий Мурзин

Хамелеон. Почти по А.П. Чехову, или Кое-что из истории

юмор

Через мастерскую идёт групповой архитектор в новом халате со вставкой в руке. За ним шагает архитектор с калькой, до краёв наполненной скалькированными деталями. Кругом тишина. В мастерской ни души... Открытые ящики столов и пустые стулья глядят на свет божий уныло. Около них нет даже копировщиц. «Ты какой карниз рисуешь! – слышит вдруг групповой. – Ребята, не давай ему! Держи! А-а!» Групповой глядит в сторону и видит, что в углу лежит доска. По ней елозит человек в сомнительном халате с растрёпанной шевелюрой. Он берёт карандаш и, подавшись туловищем вперёд, падает на доску и что-то быстро рисует. Слышен скрип карандаша и крик: «Не пушай!» Из-за досок высовываются сонные физиономии, и скоро в углу собирается толпа. «Никак беспорядок, Ваше зодчество!» – говорит архитектор. Групповой делает полуоборот налево и шагает к сборищу. Около самого места происшествия видит: стоит вышеописанный архитектор в халате и, подняв вверх правую руку, показывает толпе кальку, сделанную вставкой. В этом человеке групповой узнаёт молодого архитектора Пузикову. «По какому случаю тут? – спрашивает групповой, врезываясь в толпу. – Почему тут? Это ты зачем кальку? Кто кричал?» «Черчу я это, Ваше зодчество, никого не трогаю... – начинает Пузиков. – Насчет архитектуры с Дауманом. И вдруг говорит он ни с того, ни с сего, что карниз плохой. Вы меня извините, я чело-

век, который работающий. Работа у меня мелкая, потому я этот карниз не делю чертил». «Гм! Хорошо... – говорит групповой, строго кашляя. – Хорошо. Чей карниз? Я этого не оставлю. Я покажу вам, как карниз на три метра делать. Пора обратить внимание на подлых господ, не желающих подчиняться постановлениям! Как завернут его, мерзавца. Я ему покажу кузькину мать!» «А ты, – обращается групповой к сопровождающему, – узнай, чей карниз, и составляй протокол. А карниз истребить надо немедленно. Он, наверное, Щусевский с гостиницы «Москва». Чей карниз, спрашиваю?» «Это? Кажись, Борис Сергеевич рисовал!» – говорит кто-то из толпы. «Борис Сергеевич? Гм! Сними-ка, братец, с меня халат. Ужас как жарко! Должно полагать, перед получкой. Одного я не понимаю, как ты мог так его сам нарисовать?», – обращается групповой к архитектору. «Карниз маленький, а ты ведь вот такой здоровила! Ты ведь известный народ! Знаю вас, чертей!» «Он, Ваше зодчество, сам выдумал!» «Врёшь, не видал, так, стало быть, зачем врать? Их высокозодчество – умный господин, понимает, который карниз, а который так. Нынче все равны. У меня у самого брат в экспертизе работает, ежели хотите знать...» «Не рассуждать!» «Нет, это не Борис Сергеевич, – глубокомысленно замечает сопровождающий. – У Бориса Сергеевича такие не рисуют.» «Ты это верно знаешь?» «Верно, Ваше зодчество!

«Я и сам знаю. У Бориса Сергеевича карниз деликатный, масштабный, а этот – черт знает что! Ни профиля, ни вида... подлостью одна только. И кто такой карниз чертит?! Где же у вас ум? Попадись такой карниз в Москве или Санкт-Петербурге, то знаете, что бы было? Там не посмотрели бы на закон, а моментально – не дыши! Нужно проучить! Пора...» «А, может быть, и Бориса Сергеевича, – думает вслух сопровождающий. – На гуське у него не написано. Намедни на милиции у него такой видел.» «Вестимо, Бориса Сергеевича», – говорит голос из толпы. «Гм! Надень-ка, братец, на меня халат, что-то ветром подул, знобит. Ты отнесишь его к Борис Сергеевичу и спросишь там. Скажешь, что я нашёл и прислал. Он, может, тонкий, а ежели каждая свинья будут его по-своему рисовать, то долго ли испортить. Карниз – дело хитрое. А ты, болван, опусти кальку, сам виноват.» «Евзиков идёт – его спросим...» «Эй, Илюша! Поди-ка, милый, сюда! Погляди, карниз боссов?» «Выдумал! Этаких у нас отродясь не бывало!» «И спрашивать тут долго нечего, – говорит групповой. – Ежели сказал, дурацкий карниз, стало-быть, дурацкий. Истребить, вот и всё.» «Это не наш, – продолжает Илья, – это Ивана Владиславовича. Наш не охотник до стеновых. Иван Владиславович охоч.» «Да разве Иван Владиславович нонче консультировали? А я ведь и не знал. Так это его карниз? Очень рад. Возьми

его. Карнизик-то ничего себе. Шустрый такой. Хе-хе-ха-ха. Ничего, ничего... Желтенький этакий.» «Я еще доберусь до тебя!» – грозит групповой и, запахиваясь в халат, продолжает свой путь по мастерской.

А.А. Шайхет

Этот рисунок (графика автора) не имеет прямого отношения к сюжету юмористического рассказа одного из основоположников «Моспроектовеца» архитектора и писателя-сатирика А.А. Шайхета. Но он (рисунок), мне кажется, отражает сущность нашей газеты.

А.М.

